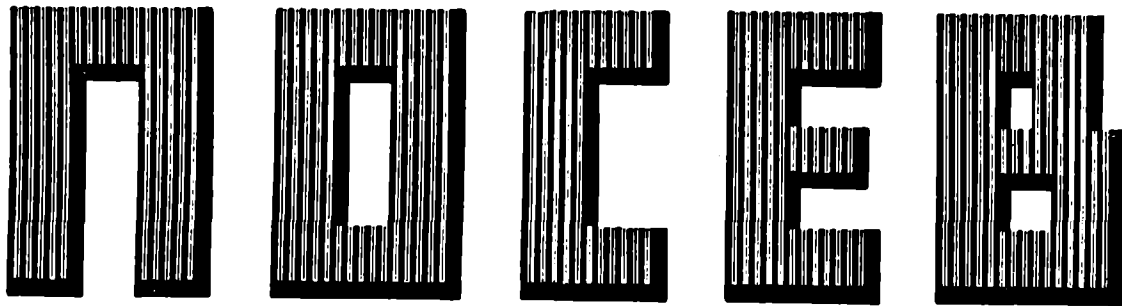

ГОД ИЗДАНИЯ XIV
№ 28 (635)

ВОСКРЕСЕНЬЕ
13 ИЮЛЯ 1958

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Johrg. 14 Nr. 28 (635)

Russische Wochenzeitung • POSSEV-Die Aussaat • Frankfurt M., Merianstr. 24 a

Sonntag 13. 7. 1958

Разоблачение мифов

40 процентов детей бросают начальную и среднюю школу, не закончив образования. — Вынужденное „ничегонеделание“ миллионов подростков. — Очереди у ремесленных училищ

Смерть Сталина, по утверждениям одного доклада на прошлогодней конференции «Посева», сорвала со страны всё маскирующее и всё деформирующее покрывало, и последние годы то и дело обнаруживаются вопиющие противоречия между коммунистической доктриной и ее воплощением. Выступает наружу не «ошибка практики», а порочность, несостоятельность самой доктрины.

Неискоренимые противоречия «социалистического» строя у нас в стране настолько стали видны и болезненны, что коммунистические теоретики уже не обещают гармонии и при полном коммунизме. А. Соболев в статье «О противоречиях социалистического общества и путях их преодоления», напечатанной в № 2 (за 1958 год) журнала «Коммунист», заявил не более, не менее:

«Но и после построения полного коммунистического общества противоречие между потреблением и производством сохранится».

Известный толкователь «теоретических проблем строительства коммунизма в СССР» акад. К. Островитянов совсем недавно (см. предыдущий номер «Посева») в своем докладе в Академии наук СССР рекомендовал у входа в коммунизм оставить надежду на равенство.

«И на высшей стадии коммунизма, — заявил он, — когда будет осуществлен коммунистический принцип распределения по потребностям, не будет уравниловки, так как потребности и вкусы людей будут различными».

Особенно болезненно ощущает на себе противоречия «социалистического» строя молодежь.

«Эволюция» коммунистической теории и практики привела к тому, что молодежь оказалась в «капиталистическом» тупике — и в отношении образования и в отношении работы.

Ошеломляющая в этом смысле статья В. Елисеевой «Подростки», напечатанная в «Литературной газете» от 3 июля с. г. Ее можно смело назвать снятием покровов с двух главнейших мифов советской конституции — мифа об обеспеченном образовании и мифа о гарантии от безработицы.

*

В самом начале статьи рассказывается эпизод, который послужил Елисеевой поводом для глубокого исследования вопроса:

«Дело было так: в редакцию пришли работники Управления трудовых резервов.

— Вот вы пишете о выпускниках десятых классов, — сказали они, — вызываете тревогу о судьбах тех, кто покидает среднюю школу с аттестатом зрелости, но без необходимых трудовых навыков...

— По-вашему, такая постановка вопроса неправомерна? — осторожно осведомились мы.

— Не о том речь, — нетерпеливо перебили посетители. — Но ведь, кроме семнадцатилетних, то есть выпускников десятых классов, есть еще подростки, кончающие седьмые классы, есть и такие, что в силу различных причин уходят из школы раньше (выделено здесь и ниже нами. — Ред.). Вот об этих че-

тырнадцатилетних и пятнадцатилетних ребятах (а их куда больше десятиклассников!) мы и пришли говорить.

Посетители располагали веской аргументацией. Опираясь на цифры, статистические данные, они показали, что весьма значительное число подростков остается за пределами школы и ремесленных училищ. Выяснилось, например, что из тысячи ребят, поступивших в три учебных заведения трудовых резервов Московской области, более ста пятидесяти до этого поступления по году и по два нигде не учились и не работали.

Подобная же иллюстрация давалась по Горькому, Сталинграду, другим городам. Сотни складывались в тысячи, тысячи в десятки тысяч, и становилось очевидным, что речь идет не о случайном явлении...

Начало весьма откровенное: тут уже никак нельзя свести дело к «отдельным недостаткам»...

«От общего надо было перейти к частному», и Елисеева для изучения вопроса поехала в Свердловск, «город вузов, школ, город крупной индустрии, прославленного Уралмаша».

И вот оказалось: в 1947 году в первые классы школ области поступило 89.108 детей, из них в 1954 году окончил седьмые классы 40.958, и в 1957 году из десятых классов выпущено 13.018 человек. Значит, из школы ушли, не доучившись до седьмого, шестого, пятого и, возможно, четвертого, третьего классов около 35—38 тыс. детей из 89.108, т. е. 40 процентов!

Другой пример относится к более позднему времени: в 1950 году поступило в первые классы 40.575 детей (вместо 89.108 в 1947 году. Вот когда стали сказываться катастрофические последствия падения рождаемости в годы войны!), окончил семь классов в 1957 году 24.158 подростков. Выходит, что из школы ушли не доучившись до седьмого класса (а может даже и до второго) 16.417 детей из 40.575, то есть тоже 40 процентов.

Почему же почти половина всех детей страны бросает школу, не получив не только десятилетнего или семилетнего, но даже начального образования?

Елисеева говорит, что «многообразны... обстоятельства, заставившие Колю или Ваню, Наташу или Олю уйти из школы до окончания 10-го или 7-го класса». Едва ли можно всерьез принимать во внимание указание Елисеевой, что «наша десятилетка» не сумела «вовремя перестроиться применительно к требованиям жизни» и поэтому те ребята, не получая профессионального

образования, бегут из школы — такое объяснение носит уж слишком «современный», конъюнктурный характер (вспомним все последние хрущевские проекты с политехнизацией). Но даже если есть в этом какая-то правда, то кто же те «просветители», которые десятки лет вели нашу школу по неверному пути? Ведь дело образования, как и все в нашей стране, «мудро направляется» обскурантами из ЦК КПСС!

В другом месте статьи Елисеева уже ближе подходит к действительной главной причине того, что школьники «голосуют ногами» (выражение автора статьи). Говоря о том, что ребята, покидающие общеобразовательную школу, ищут места в ремесленных училищах и техникумах, Елисеева пишет: «Разумеется, значительную часть влекут туда соображения материального порядка: бесплатное обмундирование, небольшая стипендия, а там и заработки».

Да, конечно, главное в том, что по меньшей мере половина всех семей в стране, «на пороге коммунизма», из-за скудности жизненного стандарта, не имеет материальных возможностей содержать своих детей в школе хотя бы до окончания седьмого класса. И поэтому стремятся поскорее определить их на «бесплатное обмундирование, небольшую стипендию», сделать «работниками», которые помогли бы семье сводить концы с концами...

Стремятся... Но, оказывается, сотни тысяч детей, бросающих школу, обречены на «ничегонеделание»: им закрыт путь и к хрущевскому «профессиональному образованию». Елисеева пишет:

«Алевтина Сучкова не попала в ремесленное училище Уралмаша. Отказали в приеме и Косте Харламову, и многим, многим другим. Список таких несчастливцев раз в десять превышал список принятых. Конкурс? Да. Оказывается, в большинстве ремесленных училищ Свердловска на одно место поступает от шести до десяти заявлений — не менее, чем в иной вуз...»

«Если бы вы заглянули к нам в дни приема, — рассказывал автору статьи директор 39-го Свердловского ремесленного училища С. Н. Малыш. — С четырех часов утра у дверей выстраивается очередь, никакими уговорами нельзя заставить ребят разойтись по домам. Легко ли бывает отказывать сидящим у тебя в кабинете ребятам, родителям, когда они слезно молят: примите! А сколько иногородних. Тем мы вовсе отказываем. Почитайте, что пишут они»...

Трагедия четырнадцатилетних и пятнадцатилетних усложнилась еще тем, что после введения ограничений приема

в высшую школу, из десятилетки в ремесленные училища и техникумы хлынул поток, по выражению Елисеевой, восьмиклассников и девятиклассников. И теперь ремесленные училища принимают только их и совсем отказывают младшим. Причина? Заводы «не примут рабочих младше восемнадцати лет».

И вот сценка, мало чем отличающаяся от советских описаний занятий безработной молодежи в «капиталистическом мире», где-нибудь в Чикаго. Елисеева описывает дом уже упоминавшегося Кости Харламова, которому отказали в приеме в ремесленное училище Уралмаша:

«В зеленом палисадничке у дома, где он живет, я увидела группу вихрастых сверстников его, с ожесточением дующихся в «козла». Постукивая костяшками, ребята коротко бросали: «А что делать!.. А раз не принимают... Поди сунься в ремесленное... Там нашего брата ого-го сколько». Старший из компании, закончив партию, мечтательно протянул: «Скорей бы в армию...»

Какая поистине жуткая бесперспективность у тех, которым хрущевыми определено достроить коммунизм и поселиться в нем на условиях... неравенства! Но еще раньше им реально грозит опасность угодить в рубрику «антиобщественных элементов» и отправиться в ссылку — на принудительный труд...

*

Можно сказать, что партия неуклонно ведет молодежь по пути бедствий — от одного бедствия к другому. И причина всех этих бедствий — в самом коммунистическом строе. В частности, вынужденное «ничегонеделание», а правильнее сказать — безработица миллионов подростков — это лишь прямое следствие маниакального централизованного планирования всех сторон хозяйственной и культурной жизни страны, которое ничего не оставляет для свободы выбора, для частной инициативы и, по иронии судьбы, как раз в «стране социализма» обрекает человека на положение товара — чисто по Марксу!

Трагедия безработных подростков интересует власть только с одной стороны: она обеспокоена — и это прорвалось в статье «Литературной газеты» — тем, что «именно вынужденное бездействие, незанятость и сбивают нередко ребят с верного пути».

Вынужденное бездействие, незанятость могут, конечно, вести и к потере жизненных импульсов, моральному разложению. Но если человек начинает видеть источник, обрекающий его на физическое прозябание и духовное опустошение, — он поднимается на борьбу! И только этот путь верный — вернее любого иного пути, во сто крат!

Ульбрихт присягает на верность Хрущеву

10 июля в восточном Берлине с большой помпой открылся V съезд СЕПГ (Коммунистической партии советской зоны Германии). На съезде присутствует большая делегация КПСС во главе с Хрущевым.

С основным докладом выступил первый секретарь СЕПГ Вальтер Ульбрихт. Речь Ульбрихта, содержащая самые резкие нападки на Тито и на «ревизионистов» в коммунистических партиях стран советского блока, продолжалась пять часов. В заключительной части своей речи Ульбрихт заверил Хрущева в том, что СЕПГ будет всячески поддерживать КПСС в ее борьбе с «ревизионистами», расшатывающими положение Советского Союза и стран народных демократий».

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Е. Гаранин. Две стороны реформизма. — А. Колин. О вреде пьянства (фельетон). — Л. Ф. Когда нечем убеждать. — Н. Трубицына. Власть и «антиобщественный элемент». — В. Гришин. Под сенью Сорбонны. — На литературном фронте. — Б. Тих. Эволюция... к революции. — О. Красовский. Под знаком спутника. — З. Д. Под неусыпным оком надзирателей. — А. Н. Ливанский клубок. — Е. Андреевич. Орвелловский мир в Китае. Л. Зальцберг. Чревоуветствия Варги и действительность. — В. Домогацкий. Памяти Г. В. Бердникова.